
МИКАЕЛ АМБАРЦУМЯН

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА ДЕГУМАНИЗАЦИИ В АРМЯНО-
АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ КОНФЛИКТЕ

Уже больше десяти лет Армения находится в состоянии конфликта. Факт его существования оставляет след не только на политических и экономических процессах, но и на психике людей, живущих в подобном состоянии. В данном контексте приобретают особую значимость исследования психологических процессов, сопутствующих существованию и развитию конфликта, их влияния на человека, разработка способов контроля и управления ими. Одним из психологических процессов, проявляющихся в конфликте, является дегуманизация противоположной стороны конфликта, основной функцией которой является обеспечение соответствия социальных норм и тех действий, которые должен предпринять человек для достижения своей цели в конфликте. Следовательно, уровень дегуманизации является показателем готовности той или иной стороны конфликта к вовлечению в конкретные действия против врага, а в случае международного конфликта – в непосредственные военные действия.

Для определения динамики развития процесса дегуманизации противоположной стороны конфликта нами было предпринято эмпирическое исследование, основные принципы проведения и результаты которого мы попытаемся кратко представить ниже. В качестве поля исследования нами был выбран конфликт, известный как Армяно-Азербайджанский конфликт относительно Нагорного Карабаха (далее по тексту армяно-азербайджанский конфликт).

Целью нашего исследования являлся анализ динамики процесса дегуманизации противника на протяжении всего развития конфликта от его фактического начала до сегодняшнего дня. Для достижения данной цели мы поставили перед собой ряд задач, как то: изучить изменения восприятия противоположной стороны конфликта, процесс изменения содержания дегуманизационных оценок противоположной стороны конфликта, степени зависимости оценок противоположной стороны конфликта от уровня образования исследуемого.

На основе анализа теоретической информации по данному вопросу нами была выдвинута следующая гипотеза, ставшая основной для нашего исследования: степень дегуманизации противника изменяется с ходом развития конфликта и зависит от уровня образования представителей данной стороны и предыдущего позитивного опыта общения с противником.

Основными методами исследования являлись: метод ретроспективного глубинного интервью и метод ретроспективного тестирования и ретестирования. Методы анализа документов и наблюдения применялись в качестве вспомогательных. Кроме того, для определения возрастного компонента выборочной совокупности нашего исследования в качестве вспомогательного метода нами был предпринят социологический опрос.

В рамках исследования в качестве вспомогательного метода нами был использован также метод традиционного анализа документов. Для подготовки исследования нами были использованы следующие документы:

- Исторические документы относительно Карабахского конфликта из архивов МИД НКР и Постоянного Представительства НКР в РА;
- Историко-аналитические материалы по проблеме Карабахского конфликта;
- Материалы конференций, посвященных Карабахскому конфликту.

На основе анализа вышеуказанных документов Карабахский конфликт был нами условно разделен на четыре основных этапа:

- осознание и начало эскалации конфликта (1988-1991 годы);
- развитие и пик эскалации конфликта (1991-1994 годы);
- замораживание конфликта и начало переговорного процесса (1994-1998 годы);
- процесс разрешения конфликта (1998- по сегодняшний день).

Следует отметить, что несмотря на то, что историческим началом армяно-азербайджанского конфликта, имеющего несколько витков эскалации за историю своего существования, считается 1917 год (распад Российской Империи и образование независимых Азербайджана и Армении), мы, с точки зрения цели нашего исследования, считали началом конфликта 20 февраля 1988 года, когда на сессии Нагорно-Карабахского областного Совета народных депутатов было принято решение о ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджана в состав Армении, что послужило первичным инцидентом для эскалации конфликта¹.

Кроме того, так как объектом нашего исследования являлась динамика дегуманизации, в исследование был введен еще один этап, условно обозначенный нами как «Советский период (до 1988 года)».

Введение в исследование данного этапа было продиктовано необходимостью определить степень дегуманизации, а также общее отношение к азербайджанцам в период до 20 февраля 1988 года.

Выбор исследуемых был нами ограничен городским населением Армении. Представители Нагорно-Карабахской стороны конфликта, а также беженцы из Азербайджана были исключены из выборочной совокупности, так как они являлись непосредственными объектами конфликтных действий с азербайджанской стороны, и, следовательно, их степень дегуманизации не может адекватно отображать процессы, происходившие и имеющие место в Армении. Непосредственные участники военных действий, а также жители приграничных населенных пунктов были тоже выведены за пределы выборочной совокупности, так как степень дегуманизации азербайджанцев с их стороны продиктована и обусловлена участием в военных действиях, и несомненно отличается от степени дегуманизации у городского населения Армении, не принимавшего участие в военных действиях. Кроме того, так как они находились вне пределов Армении на протяжении этапов эскалации и замораживания конфликта (участвовали в военных действиях), то не обладают соответствующей информацией и знаниями относительно общей ситуации в Армении на данный период. Из состава выборочной совокупности было также выведено сельское население Армении, так как процессы, протекающие в городе и на селе коренным образом отличаются друг от друга, и, соответственно, в рамках данного исследования охватить два различных типа общин представлялось нам невозможным как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Для проведения ретроспективного глубинного интервью нами была сделана целенаправленная теоретическая выборка исследуемых.

Выбор исследуемых осуществлялся по критериям возраста, образования и пола. Группа респондентов была разбита на три возрастные категории. Причем, разбивка осуществлялась на основании критерия степени вовлеченности в массовидные явления на 1988 год. В данном случае мы основывались на результатах проведенного нами социологического опроса среди населения Армении относительно степени вовлеченности в массовидные явления, то есть участия в митингах и демонстрациях по карабахскому вопросу в период с 1988 по 1994 год.

На основании результатов данного опроса для проведения дальнейшего исследования нами была разработана следующая возрастная группировка респондентов:

- 16-21 лет (еще не полностью вовлечены в массовидные явления);
- 21-50 лет (максимальное вовлечение в массовидные явления);

- 50-65 лет (ослабевающая вовлеченность в массовидные явления)².

С точки зрения образования респонденты были разделены на две группы: имеющих высшее образование, и не имеющих такового, в каждой возрастной группе соответственно. По половому признаку было произведено равное деление в каждой подгруппе. Таким образом, нами было создано три подгруппы по возрасту с соответствующим равным делением по критериям пола и образования в каждой соответственно. То есть, в результате подобного деления мы получили 12 групп респондентов.

Всего в рамках метода ретроспективного глубинного интервью было опрошено 60 человек, по 5 человек для каждой группы, что, согласно требованиям методики, является достаточным для обеспечения накопления информативного материала по проблеме³.

Для проведения ретроспективного глубинного интервью нами был создан определенный круг распределенных по выявленным основным этапам конфликта вопросов, относительно которых происходило интервью.

Каждый блок был условно разделен нами на две части: информационную и оценочную. Круг вопросов информационного порядка давал возможность обеспечить соответствующий уровень ретроспекции, то есть вспомнить не только факты и события определенного периода, но и заново их пережить, что позволило увеличить степень правдивости ответов.

На основе оценочного круга вопросов было выявлено конкретное отношение к противоположной стороне на данном этапе, причем как на уровне социума, так и на индивидуальном уровне⁴. Кроме того, для каждого блока информационных вопросов, кроме блока «Советский период (до 1988 года)» был создан список ключевых фактов, помогающих воспроизвести ситуацию, специфическую для данного этапа развития конфликта. В процессе проведения интервью, в случае, если исследуемый затруднялся воспроизвести ситуацию, ему предлагался краткий очерк об основных событиях того периода на основе вышеупомянутых списков фактов, что позволяло воссоздать картину происходящего.

Анализ полученной информации проводился на основе выделения наиболее часто повторяемых слов и выражений, эпитетов, идиом, сравнений и т.д. Дальнейшая обработка проводилась на основе кластерного анализа информации⁵. Однако, основываясь только на результатах ретроспективного глубинного интервью, мы не смогли бы сделать выводы о динамике дегуманизации противника на уровне всего городского населения Армении, так как, данный метод позволяет изучать социальные явления как таковые, их проявления, особенности, однако он не может дать информации об их течении на уровне всей генеральной совокупности.

Для решения данной задачи нами был использован метод тестирования и ретроспективного ретестирования, направленный на изучение динамики отношения к азербайджанцам и основанный на результатах, полученных при помощи метода ретроспективного глубинного интервью.

Опираясь на результаты, полученные при помощи метода ретроспективного глубинного интервью нами был составлен тестовый опросник, основанный на принципе семантического дифференциала Ч.Осгуда. Для составления опросника, из ответов, полученных нами от респондентов в процессе интервью, были выбраны эпитеты, наиболее часто употребляемые для определения отношения к азербайджанцам на разных этапах развития конфликта. Для проведения тестирования была применена стратифицированная многоступенчатая выборка, с последующим пропорциональным распределением респондентов по населенным пунктам. Было опрошено 300 человек. Предельной ошибкой выборки была принята $\Delta = 0,05$ (5%). Коэффициент доверия выборки равнялся $K_d = 1,65$.

Тестирование проводилось в 5 этапов, соответственно количеству выделенных нами этапов развития конфликта. Для определения изменения отношения к азербайджанцам на каждом этапе развития конфликта респонденты заполняли отдельный опросный лист. Для обеспечения соответствующего уровня ретроспекции испытуемых нами был использован список фактов, составленный для проведения ретроспективного глубинного интервью. До начала тестирования по каждому отдельному этапу конфликта с респондентом, на основе данных списков, проводилась беседа, помогающая восстановить картину происходящего. Алгоритм проведения тестирования по одному этапу развития конфликта можно представить следующим образом: беседа $\rightarrow$ тестирование $\rightarrow$ отдых (10-15 мин.). Кроме того, респонденты получали указание заполняя опросный лист рассуждать вслух, что давало нам возможность проконтролировать степень соответствия реальных оценок респондентов с их формальными оценками.

При анализе результатов тестирования оценка уровня дегуманизации производилась нами на основе вычисления среднеарифметического балла по сумме ответов всех респондентов данной группы на все вопросы. Полученное число соответствовало уровню дегуманизации азербайджанцев на данном этапе конфликта.

В процессе тестирования, так же как в процессе интервьюирования, нами проводилось наблюдение за респондентом, с целью выявления и сопоставления его эмоциональных реакций с результатами, полученными при использовании метода ретроспективного глубинного интервью.

Полученные в процессе исследования результаты позволяют нам представить следующую картину динамики дегуманизации азербайджанцев со стороны армян в процессе армяно-азербайджанского конфликта.

Отношение к азербайджанскому народу в период до 1988 года основывалось на восприятии азербайджанцев, проживающих в Армении. В восприятии армян азербайджанец того времени представлял из себя ограниченного, необразованного крестьянина, рыночного торговца, обеспокоенного исключительно своей выгодой, плохо пахнущего и неопрятного. То есть, в общих чертах, к азербайджанцам проявлялось снисходительно-высокомерное отношение; они воспринимались как своего рода «люди второго сорта». Оценки азербайджанцев в массе своей основывались на бытовых, каждодневных фактах общения; отношение к ним в основном не отличалось от отношения к другим национальным меньшинствам, проживающим на территории Армении в тот период.

С началом эскалации конфликта отношение к азербайджанцам со стороны армян изменилось под влиянием получаемой информации относительно происходящего в зоне конфликта. На данном этапе отрицательные характеристики, до того не приписываемые азербайджанцам встали во главу угла, а качества, воспринимавшиеся как показатель отсталости, стали использоваться для подтверждения истинности приписываемых отрицательных качеств.

Таким образом, дегуманизация азербайджанцев на данном этапе развилась до уровня, уничижительно-деперсонализирующего отношения, лишаящего их статуса цивилизованного человека. То есть азербайджанцы стали «варварами» и «дикарями». Это объясняется несколькими факторами, которые замедляли развитие дегуманизации азербайджанцев со стороны армян:

1. армяне, проживающие на территории Азербайджана, коим тогда воспринимался и Карабах, идентифицировались как армяне лишь на вторичном уровне, после определения места их проживания в качестве первого уровня идентификации;
2. конфликтная ситуация не была развита до состояния непосредственных военных действий, что не вызывало необходимости в абсолютной дегуманизации противника;
3. и Армения, и Азербайджан на тот момент являлись составной частью большого государства СССР, на возможности по урегулированию конфликта которого представители сторон возлагали большие надежды.

Кроме того, на данном этапе развития конфликта подобное уничижительно-деперсонализирующее восприятие относилось не ко всему азербайджанскому народу, а к конкретным его представителям, на которых

возлагалась ответственность за происходящее. В данном аспекте определяющую роль сыграл фактор наличия позитивного доконфликтного опыта общения с азербайджанцами, а также образ мирного азербайджанца-крестьянина, жившего в Армении.

Существенным является также тот факт, что процесс дегуманизации начался раньше и развивался более бурно у людей, не имевших высшего образования. Люди с высшим образованием проявляли более дифференцированное и рациональное отношение к азербайджанцам, хотя и не выходя, в целом, за рамки уничижительно-деперсонализирующего отношения. С распадом СССР и началом активных боевых действий на территории НКАО, а также приграничных с Азербайджаном районах Армении, в которых принимали участие уже представители группы идентифицирующейся как «мы» первично, возникла необходимость в оправдании действий, противоречащих морально-нравственным нормам, в частности, убийств. Подобная необходимость явилась причиной развития дегуманизации от уничижительно-деперсонализирующего отношения до обесчеловечивания, то есть до абсолютной дегуманизации. В восприятии армян азербайджанцы лишились человеческого образа, стали животными, зверями, роботами. Причем, под термином «абсолютная дегуманизация» мы имеем в виду, что подобным образом армянами воспринимались абсолютно все азербайджанцы, независимо от образования, пола, возраста и места проживания, что и явилось причиной депортации азербайджанцев из Армении в начале этого этапа развития конфликта. Наличие позитивного доконфликтного опыта общения с азербайджанцами уже не являлось тормозящим фактором, так как конкретный «хороший» азербайджанец воспринимался как исключение, подтверждающее правило.

После замораживания конфликта, то есть остановки непосредственных крупномасштабных военных действий, уровень дегуманизации оставался почти тем же, так как существовала опасность их возобновления. Кроме того, здесь сыграл свою роль и фактор неопределенной политики Армении в процессе разрешения конфликта, что привело к определенным неудачам в переговорах и явилось одной из причин смены власти.

К концу данного периода степень дегуманизации азербайджанцев вернулась на уровень уничижительно-деперсонализирующего отношения. Однако, в то же время, если в процессе эскалации конфликта развитие процесса дегуманизации у людей с высшим образованием началось позже и развивалось медленнее, то на данном этапе дифференциация оценок и рационализация суждений у них проявилась раньше, а степень дегуманизации была ниже, чем у людей, не имеющих образования.

Определенный регресс дегуманизации и отношения к азербайджанцам в целом на данном этапе можно объяснить тем, что во-первых с течением времени возможность возобновления боевых действий становилась менее реальной, а следовательно исчезла необходимость в абсолютной дегуманизации; во-вторых, отсутствие азербайджанцев в зоне непосредственного социального контакта, как следствие полной изоляции двух сторон конфликта, а также ослабление информационно-пропагандистской кампании привело к переключению внимания людей от конфликта к каждодневным проблемам как внутривнутриполитического и экономического, так и бытового характера, что также нивелировало необходимость дегуманизации азербайджанцев. С изменением внутривнутриполитической ситуации в Армении в 1998 году, принятием новой политики в переговорном процессе с одной стороны, и засекречиванием содержания переговоров с другой стороны, внимание людей к конфликту, и, как следствие, отрицательное отношение к противоположной стороне практически исчезло, а степень дегуманизации регрессировала практически до уровня доконфликтного, с некоторыми конкретными изменениями.

Здесь все еще проявляются определенные отрицательные оценки, однако они являются скорее следствием припоминания происходившего в предыдущие годы, чем продуктом реального отношения. Однако, восприятие азербайджанцев на данный момент нельзя назвать таким же, как и до конфликта. Если до начала карабахского конфликта азербайджанцы воспринимались как «люди второго сорта», что основывалось на оценке проживающих в Армении азербайджанцев, то сегодня они воспринимаются уже как равные. Можно сказать, что конфликт дал возможность сделать оценку азербайджанцев со стороны армян более адекватной, соответствующей действительности. Причем, люди с высшим образованием проявляют при этом абсолютно трезвый и рациональный подход, то есть однозначно дифференцируют положительные и отрицательные качества азербайджанцев в своей трактовке, а люди без образования, к доконфликтному образу азербайджанца добавляют определенные отрицательные черты. При этом, если какое-то качество, по их мнению является «слишком положительным» для азербайджанцев, они предпочитают его не оценивать или не говорить о нем вообще.

В данном случае, нам кажется, что это является следствием большей сфокусированности людей без высшего образования на потенциальное мнение социального окружения, более сильного желания получить одобрение со стороны, в то время как люди с высшим образованием склонны скорее проявить свою личную позицию, чем выглядеть чересчур конформными по отношению к социальному окружению.

Как показывает наше исследование, дегуманизация противоположной стороны конфликта развивается параллельно конфликту, играя важную роль в процессе вовлечения широких слоев населения в потенциальные конфликтные действия. Причем, степень дегуманизации тем выше, чем острее конфликт; на пике эскалации конфликта, то есть в момент начала непосредственных военных действий, дегуманизация противоположной стороны также достигает своего пика и проявляется, по выражению одного из респондентов, абсолютной готовностью «уничтожить этих зверей».

Однако степень дегуманизации противоположной стороны конфликта зависит от факторов неконфликтного происхождения, в частности от уровня образования вовлеченного в конфликт человека. Так, по результатам нашего исследования, степень дегуманизации противоположной стороны конфликта у респондентов с высшим образованием на всех этапах развития конфликта, кроме этапа пика эскалации конфликта, была ниже, чем у респондентов без высшего образования. Подобная разница обусловлена более критичным отношением респондентов с высшим образованием к информации из конфликтной среды, то есть информации о конфликте, а также их меньшей сфокусированностью на одобрение со стороны социального окружения. Таким образом, можно сказать, что у респондентов с высшим образованием идентификационный комплекс проявлен не так глубоко, как у респондентов без высшего образования.

Данный факт может стать ключевым для обеспечения максимальной результативности работ по примирению сторон в процессе разрешения конфликта. Опираясь на более критический подход к происходящему людей с высшим образованием можно направить основные усилия по ослаблению степени дегуманизации на людей без высшего образования, что позволит снизить общий фон напряжения и негативного отношения к противоположной стороне конфликта, тем самым облегчив процесс разрешения конфликта. Кроме того, очевидно, что вовлекая в процесс разрешения конфликта на уровне народной дипломатии большее количество людей без высшего образования можно будет обеспечить большую эффективность действий по снижению напряжения в отношениях двух народов.

Дегуманизация является важнейшей составляющей формирования конфликта. Поэтому контролирование этого процесса у обеих сторон конфликта должно стать одной из задач для структур, ответственных за политическое урегулирование конфликта. Необходимо создать центры исследования карабахского конфликта с привлечением социальных психологов, определяющих начало и дальнейшую динамику процесса дегуманизации в обществе.

В ходе исследования обнаружилось, что лица, имеющие позитивный опыт общения с противоположной стороной конфликта на индивидуальном уровне менее склонны к дегуманизации на всех этапах развития конфликта, кроме пика эскалации. Следовательно, способствование общению на межличностном уровне может стать фактором, блокирующим процесс дегуманизации, и, посредством этого, способствующим разрешению конфликта. Организация работы по блокированию процесса дегуманизации в Армении и Азербайджане (СМИ, научные исследования и их популяризация, культурные и экономические связи и т.д.) будет способствовать разрешению конфликта. Уровень дегуманизации противника в конфликте зависит от образования, следовательно, способствование расширению контактов между представителями интеллигенции двух стран может стать еще одним толчком в деле урегулирования конфликта. Учитывая, что политический статус-кво в Армении во многом зависит от позиции политических сил в отношении карабахского конфликта, работа в области снижения напряжения отношений и повышения адекватности восприятия противоположной стороны может дать большую свободу политическим деятелям, непосредственно участвующим в переговорном процессе, в отношении принимаемых решений, что позволит ускорить процесс разрешения конфликта.

Основную работу, направленную на возобновление добрососедских отношений необходимо концентрировать на низших слоях населения, опираясь на интеллигенцию. Дегуманизация противоположной стороны конфликта в своем пике проявляется абсолютной готовностью и, что важно, желанием уничтожить врага. Подобное воздействие конфликта и его психологических составляющих не может не оставить своего отрицательного следа на последующей жизнедеятельности человека, его отношении не только к представителям противоположной стороны, но и к своим согражданам. Исследования по данной проблематике дадут базовый материал для разработки тех необходимых методов и техник контроля и разрешения конфликта, которые позволят минимизировать как длительность и жестокость международных конфликтов, возникающих в мире, так и глубину и остроту тех психологических воздействий, которые имеют место на сегодняшний день.

¹ С.Зоян, Нагорный Карабах: Проблема и Конфликт, Ереван, 2001.

² Возраст респондентов определялся по положению на 1988 год.

³ M.B.Miles, A.M.Huberman, Qualitative Data Analysis: an Expanded Sourcebook, NY, 1994, стр.42.

⁴ Ю.Е.Волкова под общ. ред., Процесс Социального Исследования, М., 1975.

⁵ M.B.Miles, A.M.Huberman, Qualitative Data Analysis: an Expanded Sourcebook, NY, 1994.